

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР: ЗА КУЛЬТУРУ ПРОИЗВОДСТВА

РУКА ОБ РУКУ

Если сравнить нынешние годы с прошедшими, то без труда можно заметить, насколько лучше стало у нас на комбинате в отношении техники безопасности и эстетики производства. В большинстве цехов сейчас чисто, красиво. Все это достигается общими усилиями руководства цехов, активистов и коллектива медсанчасти. Истоки же этой большой работы — в деятельности 47 здравпунктов, которые имеются у нас на комбинате.

Но коллективу здравпункта в отдельности не одолеть этого емкого дела. Настоящий успех достигается лишь тогда, когда в тесном единении с ним работает администрация и общественность цеха. Яркий пример такого сотрудничества — листопрокатный цех № 2. Слаженно, ритмично работает здесь коллектив здравпункта во главе с заведующей Александрой Андреевной Сорокиной. Об этой замечательной женщине хочется сказать особо. В медсанчасти комбината она работает уже

22 года, а общий стаж — 34 года. Всю войну (с 1941 по 1946 год) служила Александра Андреевна в рядах Советской Армии, была медсестрой при военно-морском госпитале. Не каждый мужчина может похвалиться наградами, какие есть у фельдшера Сорокиной — медали «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За участие в Великой Отечественной войне». И множество грамот — и за военную службу, и за самоотверженный труд в мирное время.

Верный помощник Александры Андреевны во всех ее делах — фельдшер Надежда Константиновна Моренко, которая вот уже тринадцать лет работает в здравпункте второго листопрокатного цеха.

Чем занимаются в цехе эти женщины? Проще перечислить, чем они не занимаются, ибо их интересует все — чистота станков, санитарное состояние цехового помещения, спецодежда рабочих и, конечно, в первую очередь, здоровье самих рабочих.

С помощью коллектива здравпункта в цехе широко развернуто народное движение за санитарную культуру. 398 предложений подано в этом году трудящимися цеха, из которых 200 уже выполнено. Улучшено освещение на всех рабочих местах и участках, установлено три автосатуратора, на многих рабочих участках произведен ремонт, при столовой установлено электрополотенце...

В результате всего этого цех

хорошеет день ото дня, улучшаются условия труда, год от года снижается заболеваемость. И все это благодаря той прочной связи, которая существует между здравпунктом и руководством цеха. Сам начальник цеха И. В. Есипов — горячий сторонник культуры и эстетики на производстве, и лучший помощник его в этом деле — председатель штаба по народному движению за санитарную культуру и эстетику А. В. Галыгин. Немалая заслуга в этом и активистов — члена редколлегия газеты комитета Красного Креста Ж. А. Бендер, членов санитарных постов сортировщиц Н. П. Богомоловой, В. Ф. Придеена и многих других.

Все хорошо в этом цехе. Но

только странно одно: забывая о порядке и красоте, коллектив здравпункта забыл о своем собственном помещении.

Здесь, конечно, чисто, но ремонта не было очень давно, он просто необходим. Душевые тоже нужно отремонтировать. Это досадное упущение со стороны администрации цеха несколько портит то прекрасное впечатление, которое остается после осмотра. Но, мне думается, если и в дальнейшем здравпункт и руководство цеха будут работать в таком же тесном контакте, как до сих пор, этот пробел нетрудно будет восполнить. И еще хочется сказать: если бы во всех цехах была такая же связь между медиками и руководителями цехов, насколько лучше стали бы условия работы и насколько легче было бы бороться за культуру и эстетику на производстве!

Л. ЯНЧЕНКО,
пом. промышленно-санитарного
врача медсанчасти комбината.

ВETERАН УХОДИТ НА ОТДЫХ

ДЕНЬ, когда провожали отца, Ивану Васильевичу Гришечкину запомнился на всю жизнь. Тогда Ване было 12 лет. Шел 1920 год. Отец уезжал в Сибирь. Что это за Сибирь такая, Ваня даже не представлял себе.

Отец, деловитый, собранный, был непривычно серьезен. На нем была военная фуражка, а на ней горела красная пятиконечная звезда, она особенно понравилась Ване. А на мать смотреть было жалко, она со слезами собирала в дорогу своего мужа. Отец взглянул в торбу, собранную матерью, вынул из нее краюху хлеба, положил на стол. Иван уже понимал тогда: время трудное, наступает голод.

Мать спрашивала уже в который раз, зачем отца посылают в Сибирь. А у отца было ответственное задание, он ехал забирать излишки хлеба у зажиточных крестьян, спасти молодую республику от голода.

Василий Игнатьевич вынул из кармана четверо сложенный лист бумаги, показал жене:

— Назначен я уполномоченным на правах комиссара по заготовке хлеба по Омской губернии. А подписал документ Ленин.

Остался Ваня с матерью в городе Старь на Брянщине. Мать ему тогда много рассказывала про отца. От матери узнал он, что до революции отец работал на Чернякинском стекольном заводе стеклодувом.

котором были выдвинуты требования рабочих повысить заработную плату. Рабочие помогали семье Василия Игнатьевича, пока он находился в тюрьме.

Власти вынуждены были освободить Василия Игнатьевича: велик был натиск рабочих, требующих свободу своему товарищу. За революционером была установлена слежка. Однако Василий Игнатьевич продолжал свою подпольную работу. Помогал ему в трудной работе отец его, потомственный стеклодуч.

В СКОРЕ ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА Василий Игнатьевич вызвал жену с сыном к себе в село Зубково Омской губернии, где он был секретарем партийной ячейки. Здоровье его уже тогда было подорвано, сказывалось тюремное заключение. Через два года, в 1922 году отца не стало.

Вот и пришлось Ивану с ранних лет начать трудовую жизнь. Рано узнал он цену батрацкого хлеба. До 1927 года Иван батрачил у богатых крестьян. А в 1927 году вернулся он с матерью в город Старь. Там поступил чернорабочим на стекольный завод.

Вербовалась рабочая сила на Магнитострой, отовсюду стекались на место будущего города тысячи строителей. Трудовое соглашение за номером 3700, заключенное в 1931 году, было подписано Иваном Гришечкиным. С тех пор ударник первой пятилетки Гришечкин начал работать в городе Магнитогорске.

С полгода поработал на сборке металлических конструкций, одновременно учился на электросварщика. Потом до 1938 года работал электросварщиком, был назначен бригадиром, до 1942 года руководил бригадой. Затем стал

контролером, а с 1945 года был назначен мастером отдела технического контроля. Три медали и значок «Отличник социалистического соревнования» говорят о трудовой доблести Ивана Васильевича Гришечкина. Много раз он получал денежные премии, грамоты за высокие качественные показатели в работе.

Много сил и времени отдавал Иван Васильевич общественной деятельности. Несколько лет он был профгруппоргом, общественным контролером, входил в состав других общественных организаций. За долгие годы работы в цехе металлоконструкций завоевал доверие и признание своих товарищей по труду. И отцом Иван Васильевич всегда был хорошим. Его сын Юрий Гришечкин работает сейчас инженером.

В трудовой книжке Ивана Васильевича нет ни одной записи об увольнении. Тридцать семь лет проработал он в цехе металлоконструкций, прошел, как он сам говорит, большую школу жизни.

— Все эти годы прошли бурно и интересно, — говорит Иван Васильевич. — На моих глазах вырос комбинат, город, выросли люди. А цех металлических конструкций стал для меня вторым родным домом. Я никогда не забуду своих товарищей по труду, с которыми прошел все испытания, не забуду и весь коллектив.

Последнюю смену обрабатывает Иван Васильевич 29 ноября. Коллектив цеха проводит его в этот день на заслуженный отдых. Как всегда, расставание немного грустно. Скажут много теплых слов, будут просить не забывать. Этот день навсегда останется в памяти Ивана Васильевича.

С. НЕННО, наш штатный корреспондент.

В первом мартеновском цехе хорошо знают машиниста завалочной машины Юрия Старусева. Обслуживая 29-ю мартеновскую печь, он своим трудом помогает коллективу выполнить высокие обязательства, принятые на этот год.

НА СНИМКЕ: машинист завалочной машины Юрий Старусев.

●ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ГДЕ РЕМОНТИРОВАТЬ ПРИБОРЫ?

В цехе КИП и автоматике около года не работает комната по ремонту ртутных приборов типа ДП-280, ДЭМП-280 и других. Работать в ней запрещает санэпидстанция.

Где же ремонтировать приборы? Заместитель начальника цеха т. Кроленко говорит, что можно ремонтировать на месте. Но как это делать? Ведь в цехах нет для ремонта приборов самых элементарных условий. Наши рабочие, находящиеся на блюмингах № 2 и № 3, не имеют специальных приспособлений для снятия шкивов с электромоторчиков. Снимать приходится с по-

мощью молотка и зубила, а это идет вразрез с правилами техники безопасности.

У электрослесарей, работающих на блюминге № 2, нет слесарных тисов, работу приходится производить на обыкновенном столе. И еще, чтобы заправить инструмент, приходится ходить с 3-го блюминга на 2-й. А расстояние между ними большое, приходится на хождение тратить много времени. Все эти недостатки могут привести к серьезным нарушениям в работе приборов. Кто же их устранил?

Ф. ОБОРИН, слесарь цеха КИП и автоматике.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

В помощь пропагандисту

Кузнецкой проблемы придерживались некоторые работники ВСНХ, Госплана, Гипромеца. К тому же часть старых научных и технических кадров, не уяснив себе величайших преимуществ социализма, все еще продолжала мыслить старыми, отжившими понятиями и категориями, не верила в возможность технического осуществления идеи Урало-Кузбасса.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ожесточенное сопротивление явных и скрытых врагов социалистического строительства, Коммунистическая партия не жалела сил для претворения в жизнь ленинской идеи Урало-Кузбасса, для создания на востоке страны мощной угольно-металлургической базы. Важную роль в борьбе за Урало-Кузбасс сыграло историческое Постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» от 15 мая 1930 года. Подчеркнув общегосударственный характер Урало-Кузнецкой проблемы, Центральный Комитет партии в этом постановлении прямо записал: «Индустриализация страны не может опираться в дальней-

шем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

Выраженная в этом постановлении линия Центрального Комитета партии была целиком и полностью одобрена XVI съездом партии, проходившим в июне-июле 1930 года. Выражая волю всей партии, всего советского народа, съезд поручил Центральному Комитету в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР сосредоточить усилия партии и народа на всемерном развертывании тяжелой промышленности как основной базы социалистического строительства, на создании на востоке страны второй мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузнецкого комбината.

Таким образом, продолжавшаяся

на протяжении длительного времени острейшая борьба вокруг Урало-Кузнецкой проблемы закончилась победой ленинской, партийной линии. Коммунистическая партия решительно осудила и отвергла взгляды троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других противников индустриализации восточных районов СССР. Особенно большую роль в защите, в дальнейшем развитии и практическом осуществлении ленинской идеи Урало-Кузбасса сыграли выдающиеся деятели партии Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе.

Партия, ее ленинский Центральный Комитет рассматривали создание на востоке страны второй мощной угольно-металлургической базы как важнейшую общепартийную, общегосударственную проблему, как передний фронт борьбы за генеральную линию социалистического строительства. Очень хорошо о повседневной заботе Коммунистической партии, Совет-

ского правительства, всего советского народа о возведении Магнитогорского металлургического комбината, как одного из основных звеньев Урало-Кузбасса, сказал в декабре 1931 года на собрании коммунистов Магнитостроя первый секретарь Уральского областного комитета партии И. Д. Кабаков. «Вся страна, — говорил он, — сосредоточила внимание на Магнитогорском строительстве. С Украины, Москвы, Ленинграда присылают сюда лучшие кадры передовых рабочих, отбирают лучших коммунистов, иногда снимают их с самых необходимых работ во имя того, чтобы обеспечить успешный ход Магнитогорского строительства. Заказы Магнитостроя являются делом всего рабочего класса. По почину рабочих на заводах СССР создаются ударные бригады по выполнению заказов, для контроля над их качеством, для ударного продвижения их на место стройки».

Самоотверженный труд строителей Урало-Кузбасса, огромная помощь им со стороны партии, пра-

вительства, всего советского народа позволили в исключительно короткий срок создать на востоке страны новую мощную индустриальную базу, одним из важнейших звеньев которой был Магнитогорский металлургический комбинат. Тем самым под руководством партии замечательная ленинская идея Урало-Кузбасса была практически претворена в жизнь.

В ДЕКАБРЕ 1925 ГОДА, когда восстановление народного хозяйства страны было в основном закончено, состоялся XIV съезд нашей партии. На этом съезде на основе ленинских заветов был взят курс на социалистическую индустриализацию страны. Преодолевая бешеное сопротивление троцкистов, бухаринцев и прочих оппортунистов, ленинская партия развернула титаническую работу по созданию в Советской стране мощной социалистической индустрии. Особенно большие успехи в этой области были достигнуты в годы первых пятилеток.

(Окончание на 4-й стр.)